

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. А. ЭРДЕЛИ

М. М. Подгузова,

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского,
Москва, Российская Федерация, 125009

Аннотация. Личность выдающейся отечественной арфистки К. А. Эрдели широко известна не только в нашей стране, но и за рубежом. Её творческая деятельность началась в 1899 году и прекратилась лишь с уходом из жизни в 1971. Ксения Александровна вела широкомасштабную работу во всех сферах искусства, соприкасающихся с её любимым инструментом и в царской России, и в Советском Союзе. Она являлась концертирующей арфисткой, солисткой оркестра Большого театра, педагогом. Предлагаемая статья освещает педагогическую деятельность К. А. Эрдели. За годы преподавания она воспитала значительное количество арфистов, с успехом работавших в ведущих оркестрах и специализированных учебных заведениях по всей стране. В публикации впервые анализируется ценность методических установок исполнительницы, степень их актуальности, а также значение для современного отечественного арфового искусства. Предлагается взгляд на созданную ею педагогическую систему, включающую технический комплекс, методические принципы, ряд положений по организации учебного процесса в вузе, а также значительное количество обработок музыкальных произведений для арфы, осуществлённых с целью расширения исполнительского и педагогического репертуара. Делается вывод о большом вкладе К. А. Эрдели в развитие в России арфового искусства.

Ключевые слова: К. А. Эрдели, арфа, педагогическая деятельность, метод Поссе-Слепушкина, исполнительство, отечественное арфовое искусство, Московская консерватория.

Благодарность. Автор благодарит редакционную коллегию за поддержку и конструктивные советы при подготовке статьи к публикации.

Для цитирования: Подгузова М. М. Педагогическая деятельность К. А. Эрдели // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2023. Т. 11. № 2. С. 127–139. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-2-127-139

K. A. ERDELY'S PEDAGOGICAL ACTIVITY

Marina M. Podguzova,Moscow State Tchaikovsky Conservatory,
Moscow, Russian Federation, 125009

Abstract. The personality of the outstanding Russian harpist K. A. Erdely is widely known not only in our country, but also abroad. Her creative activity began in 1899 and stopped only with her passing away in 1971. Ksenia Alexandrovna conducted large-scale work in all spheres of art that came into contact with her favorite instrument both in tsarist Russia and in the Soviet Union. She was a concert harpist, soloist of the Bolshoi Theater Orchestra, teacher. The proposed article highlights the pedagogical activity of K. A. Erdely. Over the years of teaching, she has trained a significant number of harpists who have successfully worked in leading orchestras and specialized educational institutions throughout the country. The publication analyzes for the first time the value of the performer's methodological guidelines, the degree of their relevance, as well as significance for the modern domestic art of playing the harp. The author offers a look at the pedagogical system created by her, which includes a technical complex, methodological principles, a number of provisions on the organization of the educational process at the university, as well as a significant number of treatments of musical works for the harp, carried out in order to expand the performing and pedagogical repertoire. The conclusion is made about the great contribution of K. A. Erdely in the development of the performing arts of playing the harp in Russia.

128

Keywords: K. A. Erdely, harp, pedagogical activity, Posse-Slepushkin method, performance, domestic harp art, Moscow Conservatory.

Acknowledgement. The author is grateful to the editorial board for their support and constructive comments in preparing the article for publication.

For citation: Podguzova M. M. K. A. Erdely's Pedagogical Activity. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 127–139 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-2-127-139

Введение

Ксения Александровна Эрдели (1878–1971) – выдающаяся отечественная арфистка, Народная артистка СССР, профессор Московской консерватории. Всю свою жизнь она посвятила любимому искусству,

истово стремясь сделать всё возможное для того, чтобы её аристократический инструмент полюбился всем без исключения жителям нашей страны.

Невозможно переоценить значение ширококомасштабной деятельности К. А. Эрдели в отечественном арфовом

искусстве. Она всемерно способствовала популяризации арфы, являясь концертнорующим исполнителем, ведущим активную гастрольную деятельность по всему Советскому Союзу, и одновременно солисткой оркестра Большого театра. Также Ксения Александровна работала на всех уровнях музыкального образования, как в царской России, так и в Советском Союзе, осуществила ряд обработок для своего инструмента, привлекала советских композиторов к созданию сочинений для арфы. Всё вышеназванное является далеко не полным перечнем направлений, в которых работала арфистка, однако позволяет составить мнение о глобальном масштабе её деятельности.

Сведения о творческой жизни Ксении Александровны достаточно известны. Они широко освещены в мемуарах исполнительницы «Арфа в моей жизни» [1], а также в книгах «Творческий путь К. А. Эрдели (из истории советской школы игры на арфе)» В. П. Полтаревой [2] и «Арфовое искусство России первой половины XX века (творчество, исполнительство)» [3], принадлежащей автору данной статьи. Творческой деятельности арфистки посвящены также небольшие разделы книг Н. Н. Покровской «История исполнительства на арфе» [4] и А. Д. Тугай «Арфа в России» [5]. Архивные документы, вводимые в последнее время в научный оборот, способствовали детализации уже имеющихся данных [6; 7; 8; 9]. Однако педагогическая деятельность К. А. Эрдели до настоящего момента рассматривалась недостаточно детализировано. Представляется, настало время уделить должное внимание этому аспекту, пополнив уже имеющуюся информацию впервые представленными сведениями из архивных источников, а также рассмотреть работу арфистки в контексте её значения для отечественного арфового искусства.

Стезя «длиною в жизнь»

Ксения Александровна Эрдели начала свою педагогическую деятельность в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества в 1900 году в возрасте двадцати двух лет. Её карьера закончилась лишь с уходом из жизни в 1971. На протяжении более семи десятков лет арфистка преподавала в Смольном и Екатерининском институтах, Московской и Петроградской консерваториях, Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, ЦДМШ при Московской консерватории. Воспитав «целую плеяду талантливых арфистов Советской страны» [10, л. 15], она «сыграла огромную роль в развитии советского арфового искусства» [11, с. 48].

Необходимо отметить, что педагогическое мастерство, которым обладала Ксения Александровна, высоко ценили как в императорской России, так и в Советском Союзе.

В книге К. А. Эрдели «Арфа в моей жизни» приведена характеристика, данная выдающейся арфистке ректором Ленинградской консерватории А. К. Глазуновым: «Её игра отличается блеском, звучностью и высокохудожественной отделкой... Ксения Александровна Эрдели является одной из самых талантливых и ярких представительниц новейшей школы игры на арфе» [1, с. 4]. Однако эти строки, являющиеся только частью отзыва, не полностью отражают мнение выдающегося музыканта о блистательной арфистке, сложившееся за время их совместной работы в консерватории в 1913–1918 годах.

Приведу полную версию документа, сохранившуюся в Архиве Москов-

ской государственной консерватории имени П. И. Чайковского:

*«Ректор Ленинградской государственной консерватории, Народный артист Республики, профессор Александр Константинович Глазунов
Тел. № 6-18-1. Дом. 5-96-80
5 февраля 1926 г.*

Сим удостоверяю, что Ксения Александровна Эрдели – первоклассная арфистка-солистка. Её игра отличается блеском, звучностью и высокохудожественной отделкой.

По приезде своём из Москвы в Ленинград К. А. Эрдели неоднократно с громадным успехом выступала в концертах консерватории, Русского музыкального общества, много раз – в концертах Зилоти.

В 1913 году была приглашена в Ленинградскую консерваторию для руководства классом арфы, где сумела показать себя выдающимся педагогом.

Из всего вышесказанного можно заключить, что Ксения Александровна Эрдели является одной из самых талантливых и ярких представительниц новейшей школы игры на арфе».

А. Глазунов [12, л. 14].

В Московской консерватории Ксения Александровна вела класс арфы в 1906–1907 и 1918–1971 годах. Необходимо отметить, что руководство петроградского вуза с большой неохотой отпускало талантливого преподавателя, вынуждаемого жизненными обстоятельствами вернуться в Москву. «Заявление об освобождении меня от обязанностей педагога по классу арфы было встречено А. К. Глазуновым и Художественным советом Петроградской консерватории неблагоприятно. В связи с этим возникла целая переписка, но, в конце концов, заявление приняли, хотя Художественный совет письменно выразил сожаление

по поводу моего ухода» [1, с. 70], – вспоминала Ксения Александровна.

Приведу сохранившееся письмо, направленное по этой причине Ксении Александровне В. М. Беляевым, в то время профессором и секретарём Художественного совета Петроградской консерватории.

*«Секретарь Художественного Совета Петроградской консерватории.
Петроград. Театральная пл.,
Здание консерватории, тел. 15-53
№ 277.*

1 ноября 1918 г.

Милостивая государыня, Ксения Александровна!

Художественный Совет Петроградской консерватории, заслушав в заседании 23-го октября текущего года Ваше письмо от 16 октября с просьбой об отставке ввиду Вашего вступления в число профессоров Московской консерватории, постановил выразить сожаление по поводу Вашего ухода из Петроградской консерватории.

Доводя об этом до Вашего сведения, прошу Вас принять мои уверения в глубоком к Вам уважении и неизменной преданности».

В. Беляев [12, л. 14].

Именно за период многолетней работы в Московской консерватории К. А. Эрдели воспитала множество талантливых арфистов, успешно работавших по всему Советскому Союзу. Среди них – О. Г. Эрдели, И. Д. Блехер, Л. В. Румянцева, А. Г. Абдулаева, В. П. Полтарева, И. С. Сагателян и другие.

Итак, постараемся выявить основные факторы, позволившие блистательной исполнительнице поднять обучение игре на арфе на небывалую до того времени высоту: значительно развить техническую оснащённость и исполнительский уровень своих студентов.

Эволюция педагогических воззрений на совершенствование технической оснащённости обучающихся игре на арфе

Безусловно, одним из основных аспектов успешного обучения является применение эффективных методических принципов и практик, способствующих развитию технической оснащённости музыканта. Руководства по игре на арфе Ксения Александровна не оставила. Судить об основных положениях её методики мы можем лишь по разработанному ею комплексу упражнений, этюдов и одной из глав книги «Арфа в моей жизни», посвящённой данному вопросу.

«Упражнения для арфы» [13] вышли в свет в 1939 году и стали первым сборником подобного рода, изданным в нашей стране за всю историю существования отечественного арфового искусства.

Издание было подготовлено арфисткой в период освоения ею нового способа игры на арфе по методу Поссе-Слепушкина, который со временем стал единственным в отечественной традиции, признанной во всём мире одной из авторитетнейших. Отмечу, что на протяжении первой половины творческой деятельности К. А. Эрдели с успехом использовала западноевропейские принципы игры на арфе и долгое время не хотела отказываться от них, чтобы не «предавать» своего педагога Е. А. Вальтер-Кюне. Однако со временем она подробнее познакомилась «с методом школы Слепушкина, ... стала частично применять его в своих методических установках» [1, с. 82].

Изучая вышеназванный сборник, можно найти множество полностью идентичных примеров ранее предложенным в руководствах приверженцев западноевропейской традиции Н. Ш. Бокса [14] и А. Г. Цабеля [15]. Думаю, данный факт

объясняется лишь тем, что Ксения Александровна сама осваивала инструмент, используя вышеназванные образцы, перешедшие к ней от её педагога по «цепочке»: Н. Ш. Бокса – А. Г. Цабель – Е. А. Вальтер-Кюне. Она предлагала применять то, что помогало ей самой совершенствовать техническое мастерство.

В связи с этим напрашивается вывод о том, что К. А. Эрдели, вероятно, полностью игнорировала достижения нового метода. Однако данное предположение опровергает наличие одного из упражнений не только в пособиях Н. Ш. Бокса [14], А. Г. Цабеля [15] и вышеназванном сборнике, но и в руководстве выдающегося арфиста Н. Г. Парфёнова [16] – активного пропагандиста методологии Поссе-Слепушкина. К тому же он отдельно отмечал, что «в качестве материала для изучения интервалов очень полезны “100 упражнений” Бокса» [16, с. 23]. Николай Гаврилович не только признавал достижения принятой в Европе арфовой традиции, но и считал их эффективными для совершенствования технического мастерства, в том числе последователями нового метода, что свидетельствует об универсальности значительной части тренировочного материала, созданного для арфы, независимо от того или иного способа постановки рук исполнителя.

Возвращаясь к сборнику упражнений, необходимо обратить внимание и на содержащиеся в нём принципы игры на арфе Поссе-Слепушкина.

Как уже отмечалось, одним из коренных расхождений в положениях русской и западноевропейской школ является способ исполнения гамм. Следует напомнить, что в первой из названных он основан на одновременной постановке пальцев при подвороте, тогда как во второй – на независимом их перемещении.

В упомянутом пособии дополнением к упражнению для совершенствования гаммообразной техники служит рекомендация использовать приём «с подстановкой 4-го и 3-го пальцев и одновременно передвижкой 1-го и 2-го при восходящем движении. С подстановкой 1-го пальца и одновременно 2-го, 3-го и 4-го пальцев при нисходящем движении» [13, с. 13], фактически дословно повторяющая рецепт, содержащийся в руководстве Н. Г. Парфёнова [16, с. 29–30]. Как видим, в данном случае Ксения Александровна считала способ исполнения гамм, предложенный Поссе-Слепушкиным, более эффективным, чем аналогичный ему западноевропейский.

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно было бы заключить, что сборник стал копиркой ранее вышедших руководств и содержал лишь материал уже не раз предложенный ранее. Однако настоящая оценка не являлась бы верной. Одним из его значительных отличий от вышедших ранее руководств стал ряд подготовительных упражнений к гаммам. Материал предназначался для совершенствования техники подворота и основан на тренировке перемещения каждого из пальцев в восходящем и нисходящем направлениях. Упражнения помогают эффективно отработать данный навык, сохраняя свою актуальность и по сей день.

Особенностью издания является и значительное количество версий представленных в нём упражнений, заключающихся в ритмическом или структурном изменении первоначальной группировки. Широкое разнообразие предложенных вариантов способствует развитию самостоятельности пальцев, а также достижению ровного звука.

В настоящее время комплекс упражнений, рекомендованный К. А. Эрдели,

широко применяется на начальном этапе обучения. Его актуальность и результативность подтверждаются несколькими поколениями исполнителей на арфе на протяжении почти девяти десятков лет.

Две тетради этюдов [17; 18], созданных арфисткой, были опубликованы в шестидесятых годах прошлого столетия. Двадцать четыре сочинения различной сложности предназначены для овладения обучающимися исполнительскими арфовыми приёмами, среди которых аккорды, трели, флажолеты, различные виды арпеджио, педализация. Этюды написаны с блестящим знанием инструмента, «удобны» для исполнения. Однако, к большому сожалению, в настоящее время они достаточно редко входят в учебный план. Возможно, одной из причин послужило то, что с момента выхода в свет они более не переиздавались.

Широкий спектр рекомендаций в сфере обучения игре на инструменте содержит одна из глав книги К. А. Эрдели «Арфа в моей жизни» – «Мои педагогические и эстетические взгляды» [1, с. 148–159]. Среди них – оригинальные исполнительские находки арфистки, в числе которых новый «принцип подготовки пальцев», заключающийся в их одновременной постановке на «всю группу нот, охватываемых одним положением руки... независимо от направления движения пальцев» [Там же, с. 152], тогда как в западноевропейской школе и по методу Поссе-Слепушкина рекомендована одновременная постановка на группу, исполняемую в одном векторе.

Отмечу, что книга содержит значительное количество актуальных по сей день исполнительских «рецептов». Среди них – рекомендация «воспитывать определённым образом свой слух... до-

бываться безукоризненного звучания каждой ноты. Если что-то прозвучало не так, как вы хотели бы, не идите дальше. Остановитесь и повторяйте это место до тех пор, пока звучание не станет безупречным» [1, с. 154].

Следует особо подчеркнуть, что за годы педагогической работы К. А. Эрдели создала технический комплекс, состоящий из упражнений и этюдов, направленных на развитие виртуозной оснащённости арфиста, включающий не только исполнительские практики западноевропейской традиции, но и принципы нового метода, а также её авторские разработки.

Спустя шесть десятков лет после издания книги, некоторые из рекомендаций стали анахронизмами, однако значительное их число прошло проверку временем и по сей день востребовано в современном отечественном арфовом искусстве. Их жизнеспособность объясняется концентрацией обширного исполнительского опыта арфистки, который, в сущности, и передаёт педагог своему ученику, обучая его игре на том или ином инструменте.

К. А. Эрдели о содержании и организации вузовской подготовки музыкантов в классе арфы

Значительная часть педагогической деятельности К. А. Эрдели протекала в высших музыкальных образовательных учреждениях. С течением времени многолетний опыт преподавателя позволил сформировать системный подход к процессу обучения в вузе. Детализированное представление о взглядах арфистки в данной области можно составить по сохранившимся архивным документам.

Приведу фрагменты «Методической записки» [19], составленной К. А. Эрде-

ли в середине прошлого столетия для работы в классе арфы Московской консерватории:

«<...> Окончивший Консерваторию по классу должен быть подготовлен к работе в качестве:

- 1. Оркестрового музыканта,*
- 2. Педагога музыкального училища,*
- 3. Концертного исполнителя.*

<...> Целью курса является подготовка законченного музыканта, отвечающего всем требованиям советской музыкальной культуры, а это означает, что окончивший курс должен самостоятельно и глубоко разбираться в исполняемых произведениях соответственно их стилю, уметь правдиво передавать замысел композитора, владеть в совершенстве необходимой техникой исполнения, а также владеть знанием сольного концертного репертуара и иметь оркестровый опыт.

Окончивший курс должен иметь хорошую оркестровую подготовку, изучить оркестровый репертуар – симфонический, оперный и балетный, и уметь читать с листа.

Арфист-педагог должен также знать методику обучения игры на арфе, знать педагогический репертуар и иметь навыки педагогической работы.

<...> Техническая работа распределена между I, II, и III курсами.

Работа над художественным материалом ведётся в течение всех пяти лет вуза в соответствии с современными требованиями, выдвигающими необходимость владения арфистами разнообразными стилями, умения интерпретировать любое [19, л. 18], музыкальное произведение сообразно его характеру.

В течение всего обучения студент должен выступать на зачётных вечерах не менее двух раз в году, на зачётном экзамене, а также на открытом вечере

класса. Кроме того, начиная с III курса, вводится специальная исполнительская практика.

Работа над оркестровыми партиями является одной из существенных задач музыкального образования арфиста. Образцы оркестровой литературы помещены в программе в последовательном порядке. Занятия в оркестровом классе производятся, начиная с I курса <...> [19, л. 18, об.]».

Из приведённого материала видно, что К. А. Эрдели подчёркивает обязательную для окончившего в середине XX столетия Московскую консерваторию арфиста профессиональную многогранность, заключающуюся в объединении исполнительского (концертного, оркестрового, ансамблевого) и педагогического мастерства, аргументируя необходимость получения разностороннего музыкального образования высокими требованиями современного искусства.

Далее следуют тезисы, определяющие структуру продуктивного, с данной точки зрения, образовательного процесса. Основная их часть посвящена занятиям специальным предметом. Для совершенствования виртуозного мастерства, в отличие от работы над «художественным материалом» [19, л. 18], рассчитанной на пять лет, арфистка отводит лишь три первых курса. По всей видимости она полагала, что по их окончанию техническая оснащённость студента достигнет достаточно высокого уровня и сможет составить базу для окончательного формирования художественного вкуса и чувства музыкального стиля в течение двух последних лет обучения.

Отдельное внимание уделено К. А. Эрдели систематическим выступлениям на публике. Помимо зачётов и экзаменов в обязательную сетку вклю-

чены и некогда новаторские «Классные вечера», введённые арфисткой в процесс обучения в Петроградской консерватории. Отметим, что данный опыт не только не изжил себя с годами, но и широко практикуется в настоящее время педагогами-арфистами на всех уровнях обучения. Также внедрялась «исполнительская практика» [19, л. 18 об.], вероятно, подразумевающая более широкую концертную деятельность, выходящую за рамки названных выступлений.

Навыки оркестрового и ансамблевого исполнительства выделены в данном методическом документе как важнейшие в образовании арфиста. Изучение оркестровых и ансамблевых партий, по мнению К. А. Эрдели, «является одной из существенных задач музыкального образования» [19, л. 18 об.]. Несмотря на то, что Ксения Александровна вывела арфу на широкую концертную эстраду, и география её сольных выступлений охватывала весь Советский Союз, она понимала, что оркестровое исполнительство остаётся одной из основных – если не главной – сферой деятельности арфиста. Именно поэтому, она рекомендовала совершенствовать искусство оркестровой и ансамблевой игры с самого первого курса обучения в вузе.

Не осталась без внимания К. А. Эрдели и необходимость постоянного повышения качества музыкальной образованности обучающихся, знание ими методики работы и репертуара.

Заметим, что Методическая записка, составленная К. А. Эрдели, стала первым документом подобного рода, структурирующим план образования арфистов в вузе и включающим комплексные рекомендации, касающиеся всех его составляющих. Многие из них актуальны и по сей день, хотя со дня появления Записки прошло около семи десятков лет.

Педагогические рекомендации К. А. Эрдели по подбору и обогащению репертуара для обучающихся арфовому исполнительству

Безусловно, важнейшее значение для формирования разностороннего музыканта имеет выбор программы на каждом этапе обучения. Ксения Александровна составляла примерные репертуарные планы для студентов каждого курса, в которые входили:

- 1) комплекс упражнений и этюдов;
- 2) около пятидесяти сольных произведений;
- 3) двадцать-тридцать камерных сочинений и транскрипций для ансамблей арф (дуэтов, трио, квартетов), а также различных составов, как инструментальных, так и вокальных, с участием арфы;
- 4) около сорока оперных, балетных и симфонических арфовых партий.

Как видим, программные требования были достаточно развёрнуты. Они вмещали техническую часть, сочинения мелких и крупных форм, ансамбли и оркестровые партии. Сольные и камерные сочинения предлагалось выбрать из внушительного списка, однако при изучении оркестровых партий такая возможность не предусматривалась.

Интересно, что программа, составленная К. А. Эрдели для старшего курса Петроградской консерватории в 1913 году, значительно отличается от приведённых выше требований. Нужно напомнить, что в то время в консерватории существовали три уровня обучения: младший, на который принимали без предварительной подготовки, средний и старший, по видимому, соответствующий современной высшей ступени музыкального образования. В книге «Арфа в моей жизни» Ксения Александровна представила программы, предназначавшиеся для каж-

дого из них. Приведу требования, предложенные ею для старшего курса, которые относились лишь к оригинальным арфовым сочинениям, поскольку исполнение переложений фортепианных произведений не практиковалось вовсе.

«Кроме отдельных более сложных арфовых пьес, проходились Концерты для арфы: Цабеля, Вильма, Дюбуа, Обертюра, Пьерне. На этом курсе вводилось знакомство с оркестровыми партиями и игра в оркестре» [1, с. 66]. Названная сложность пьес определялась относительно уровня сочинений «Цабеля, Хассельманса, Поссе, Периш-Альварса (“Воспоминание о Неаполе”)» [Там же].

Необходимо отметить, что арфовый репертуар в то время был достаточно скуден. К тому же, по общему мнению, пьесы, созданные арфистами-исполнителями XIX столетия, не являющимися профессиональными композиторами, были далеки от художественного совершенства и пригодны лишь для исполнения в салонных концертах. В связи с этим постепенно наметилась тенденция тяготения арфистов к фортепианной музыке, имеющей достаточное количество подлинных музыкальных шедевров, которые можно было бы с успехом переложить для исполнения на данном инструменте.

Так, не только в дипломных студенческих программах, но и на концертах выдающихся отечественных арфисток К. А. Эрдели и В. Г. Дуловой зазвучали осуществлённые ими обработки фортепианных сочинений русских и зарубежных композиторов. Постепенно, один за другим вышли в свет порядка десяти сборников переложений фортепианных миниатюр, выполненных Ксенией Александровной. Таким образом была проведена важнейшая масштабнейшая работа, результатом которой стало существенное обогащение арфового репертуара.

Заключение

Итак, резюмируя всё вышесказанное, можно заключить, что со временем широкая палитра разнонаправленной деятельности К. А. Эрдели во всех смежных с преподаванием сферах привела к формированию педагогической системы. Её составляющими стали:

1. *Методическая база*, сложившаяся на основе интеграции принципов западноевропейской традиции, метода Поссе-Слепушкина, а также собственных профессиональных находок арфистки;

2. *Комплекс упражнений и этюдов*, в том числе созданных самой исполнительницей;

3. *Образовательная система*, разработанная К. А. Эрдели и включающая совершенствование исполнительских (сольных, ансамблевых, оркестровых) и педагогических компетенций;

4. *Рекомендуемый репертуар*, вмещающий значительное количество произведений, в числе которых обработки для арфы, ансамбля арф и составов с участием арфы, осуществлённые Ксенией Александровной и другими музыкантами.

Таким образом, был осуществлён комплексный, системный подход к процессу обучения, создана образователь-

ная база, актуальная и по настоящее время. Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что педагогическая деятельность К. А. Эрдели не только имела ценность для отдельного учебного заведения, в котором она преподавала в тот или иной момент времени, но и оказала значительное влияние на развитие отечественного арфового искусства и образования в целом.

К тому же, переняв принципы Поссе-Слепушкина, арфистка стала, своего рода, связующим звеном между европейскими арфовыми традициями и вышеназванным новаторским методом. Исполнительский опыт, накопленный в течение нескольких столетий на западе, которому К. А. Эрдели отдавала предпочтение в первой половине своей творческой деятельности, интегрировался в новую прогрессивную методику во второй её части, формируя феноменальное сочетание уникального наследия и прогрессивного новаторства. В результате процесса объединения двух в корне различных подходов к игре на инструменте оказалось отобранным всё лучшее, что было в каждом из них. Всё вышеназванное в комплексе с безусловным педагогическим талантом позволило выдающейся исполнительнице воспитать плеяду блистательных арфистов, продолживших её путь в искусстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Эрдели К. А. Арфа в моей жизни. СПб.: Люмьер, 2015. 196 с.
2. Полтарева В. П. Творческий путь К. А. Эрдели (из истории советской школы игры на арфе). Львов: Львовская государственная консерватория им. Лысенко, 1959. 82 с.
3. Подгузова М. М. Арфовое искусство России первой половины XX века (творчество, исполнительство). М.: Эдитус, 2010. 210 с.
4. Покровская Н. Н. История исполнительства на арфе. Новосибирск, Новосибирская гос. консерватория имени М. И. Глинки, 1994. 352 с.
5. Тугай А. Д. Арфа в России. СПб.: Композитор, 2007. 152 с.

6. Подгузова М. М. 1938 год в судьбах арфистов Большого театра // Музыкальная академия. 2018. № 3. С. 227–233.
7. Подгузова М. М. «Концерта партитура шумная...» (из писем А. И. Кос-Анатольского к К. А. Эрдели) // Opera Musicologica. 2021. Т. 13. № 1. С. 123–138.
8. Подгузова М. М. Период эвакуации в творчестве К. А. Эрдели: 1941–1943 годы // Журнал общества теории музыки. 2022. № 2 (38). С. 10–20 // URL: 2022_2_(38)_2_Podguzova_Evacuation_Erdeli (1).pdf (journal-otmroo.ru) (дата обращения: 24.11.2022).
9. Подгузова. М. М. Иосие Абэ – первая японская арфистка, ученица Ксении Эрдели // Opera Musicologica. 2022. Т. 14. № 3. С. 90–102.
10. Служебные документы Эрдели К. А., отражающие исполнительскую и педагогическую деятельность за 50 лет // РНММ. Ф. 347. № 5082. 28 лл.
11. Ильинская Е. Н. Арфовое исполнительство и педагогика в России // Музыкознание: искусство, культура, образование. М.: Институт «Академия имени Маймонида» Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) / Под общей научной редакцией Я. И. Сушковой-Ириной. 2020. С. 43–51.
12. Личное дело профессора Эрдели К. А. // Архив МГК имени П. И. Чайковского. Ф. 2. Оп. 24. Ед. хр. 1693. 126 лл.
13. Эрдели К. А. Упражнения для арфы. М.-Л.: Государственное музыкальное издательство, 1939. 22 с.
14. Bochsa R. N. C. Méthode de harpe, op. 60. Paris: V. Dufaut et Dubois, ca. 1830. 303 p.
15. Zabel A. Harfen-Schule. Leipzig, St. Petersburg, Moskau, London: Jul. Heinr. Zimmermann, 1900. 145 s.
16. Парфенов Н. Г. Техника игры на арфе. Метод проф. А. И. Слепушкина. М.: Государственное издательство. Музыкальный сектор, 1927. 50 с.
17. Эрдели К. А. Этюды для арфы. Тетрадь 1: 20 этюдов для арфы. М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. 35 с.
18. Эрдели К. А. Этюды для арфы. Тетрадь 2: 20 этюдов для арфы. М.: Государственное музыкальное издательство, 1963. 36 с.
19. Учебно-методические материалы спецкласса К. А. Эрдели в Московской Государственной консерватории. 1950-е гг. // РНММ. Ф. 347. № 4895. 356 лл.

Поступила 24.11.2022; принята к публикации 24.04.2023.

Об авторе:

Подгузова Марина Михайловна, редактор Отдела компьютерных технологий и информационной безопасности Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (ул. Большая Никитская, 13/6, Москва, Российская Федерация, 125000), кандидат искусствоведения, marina.podguzova@gmail.com

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Erdely K. A. *Arfa v moej zhizni* [Harp in My life]. St. Petersburg: Publishing House “Lumiere”, 2015. 196 p. (in Russian).
2. Poltareva V. P. *Tvorcheskij put' K. A. Erdely (iz istorii sovetskoj shkoly igry na arfe)* [The Creative Path of K. A. Erdely (from the History of the Soviet School of Harp Playing)]. Lviv: Lviv State Conservatory named after Lysenko, 1959. 82 p. (in Russian).
3. Podguzova M. M. *Arfovoe iskusstvo Rossii pervoj poloviny XX veka (tvorchestvo, ispolnitel'stvo)* [Harp Art of Russia of the First Half of the XX Century (Creativity, Performance)]. Moscow: Publishing House “Editus”, 2010. 210 p. (in Russian).
4. Pokrovskaya H. H. *Istoriya ispolnitel'stva na arfe* [The History of Performing on the Harp]. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka, 1994. 352 p. (in Russian).
5. Tugai A. D. *Arfa v Rossii* [Harp in Russia]. St. Petersburg: Publishing House “Kompozitor”, 2007. 152 p. (in Russian).
6. Podguzova M. M. 1938 god v sud`bakh arfistov Bol'shogo teatra [1938 in the Fate of the Harpers of the Bolshoi Theater]. *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy]. 2018, no. 3, pp. 227–233 (in Russian).
7. Podguzova M. M. “Kontserta partitura shumnaya...” (iz pisem A. I. Kos-Anatol'skogo k K. A. Erdely) [“The Concert Score Is Noisy...” (from the Letters of A. I. Kos-Anatolsky to K. A. Erdely)]. *Opera Musicologica*. 2021, vol. 13, no. 1, pp. 123–138 (in Russian).
8. Podguzova. M. M. Period evakuatsii v tvorchestve K. A. Erdely: 1941–1943 gody [The Period of Evacuation in the Work of K. A. Erdely: 1941–1943]. *Zhurnal obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Society of Music Theory]. 2022, no. 2 (38), pp. 10–20. Available at: 2022_2_(38)_2_Podguzova_Evacuation_Erdeli(1).pdf (journal-otmroo.ru) (accessed: 24.11.2022) (in Russian).
9. Podguzova M. M. Iosie Abe – pervaya yaponskaya arfistka, uchenitsa Ksenii Erdely [Iosie Abe – the First Japanese Harpist, a Student of Ksenia Erdely]. *Opera Musicologica*. 2022, vol. 14, no. 3, pp. 90–102 (in Russian).
10. *Documents of Erdely K. A. Reflecting Performing and Pedagogical Activity for 50 Years*. RNMM. F. 347, no. 5082, 28 sheets (in Russian).
11. Ilyinskaya E. N. Arfovoe ispolnitel'stvo i pedagogika v Rossii [Harp Performance and Pedagogy in Russia]. *Muzykoznanie: iskusstvo, kul'tura, obrazovanie* [Musicology: Art, Culture, Education]. Moscow: Institute “Maimonides Academy” of the A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art). Under the general scientific editorship of Ya. I. Sushkova–Irina. 2020, pp. 43–51 (in Russian).
12. *Personal File of Professor Erdely K. A.* Archive of the Moscow State Conservatory named after P. I. Tchaikovsky. F. 2. Op. 24. Ed. hr. 1693, 126 ll. (in Russian).
13. Erdely K. A. *Exercises for the Harp*. Moscow–Leningrad: State Music Publishing House, 1939. 22 p. (in Russian).
14. Bochs R. N. C. *Méthode de harpe, op. 60*. Paris: V. Dufaut et Dubois, ca. 1830. 303 pp.
15. Zabel A. *Harfen–Schule*. Leipzig, St. Petersburg, Moskau, London: Jul. Heinr. Zimmermann, 1900. 145 p.
16. Parfenov N. G. *Tekhnika igry na arfe. Metod prof. A. I. Slepushkina* [Harp Playing Technique. Method of prof. A. I. Slepushkin]. Moscow: State Publishing House. Music sector, 1927, 50 p. (in Russian).

17. Erdely K. A. *Etudes for Harp. Notebook 1: 20 Etudes for Harp*. Moscow: State Music Publishing House, 1961, 35 p. (in Russian).
18. Erdely K. A. *Etudes for Harp. Notebook 2: 20 Etudes for Harp*. Moscow: State Music Publishing House, 1963, 36 p.
19. Educational and Methodological Materials of K. A. Erdely's Special Class at the Moscow State Conservatory. 1950s. RNMM. F. 347, no. 4895, 356 ll. (in Russian).

Submitted 24.11.2023; revised 24.04.2023.

About the author:

Marina M. Podguzova, Editor at the Computer Technology and Information Security Department of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory (Bolshaya Nikitskaya St., 13/6, Moscow, Russian Federation, 125000), PhD of Art History, marina.podguzova@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.